

© В. А. КОРШУНОВ

УДК 614.2:93(470)

В. А. Коршунов

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ Г. И. НЕВЕЛЬСКОГО

Центр госсанэпиднадзора Ульяновского района Хабаровского края

В середине прошлого века благодаря, в частности, стараниям экспедиции Г. И. Невельского проходило окончательное присоединение к России низовий Амура. На этот период пришлась и военная кампания (1853—1856 гг.). В деле сохранения здоровья солдат, матросов, переселенцев из центральной России, а также местных жителей (гиляков), большую роль сыграли медицинские работники. Прежде всего следует назвать врача Евгения Григорьевича Орлова.

Врач Амурской экспедиции Е. Г. Орлов родился в 1818 г. По окончании полного курса Петербургской медико-хирургической академии он получил звание лекаря и в 1847 г. был назначен врачом Охотского флотского экипажа. В 1851 г. в Охотск пришел транспорт "Иртыш" и Е. Г. Орлова зачисляются в состав Амурской экспедиции, в которой он состоял в течение 5 лет. Его стараниями в 1852 г. в Николаевском порту заложен лазаретный флигель. В том же году генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев распорядился через Сибирскую врачебную управу об отправке Г. И. Невельскому для вновь построенного лазаретного флигеля в Николаевском порту медикаментов и пр. (на 12 кроватей для больных). Николаевский лазарет, таким образом, оказался первым медицинским учреждением на Амуре.

В 1854 г. в связи с военными событиями на Дальнем Востоке в Николаевский порт пришла Тихоокеанская эскадра и в Николаевске был оборудован морской госпиталь. Е. Г. Орлов назначен его старшим ординатором.

Условия жизни на Амуре были крайне суровыми. Члены экспедиции писали: "Если небо посылает нам кару в виде весеннего скорбуда, то оно дает нам и исцеление. Нет луку, хрену, черемши, одним словом, нет ничего, чем богата Россия в апреле. Но человек одержимый этим недугом нашел ему противоядие в кедровой ветке. Пьет ее настоем утром и вечером, кладет на распухшие ноги ветки кедровника набухшие в кипятке и, о чудо, в две недели больной, бывший уже без всякой надежды, встает с одра и приступает к деятельности"¹.

Особое внимание Е. Г. Орлов уделял профилактике цинготных заболеваний, для чего использовал все возможные

средства, медикаменты и местные травы. Изготавливал настойки из хвои, но категорически возражал против хвойных вытяжек. Важным фактором считал соблюдение чистоты в жилищах и систематические работы на свежем воздухе.

Верными помощниками Евгения Григорьевича по охране здоровья членов экспедиции были фельдшер поста Николаевск Шишерин, фельдшер поста Де-Кастри Иванов. Единственная на Амуре повивальная бабка Авдотья Красовская часто обращалась к Е. Г. Орлову за советом.

В феврале 1853 г. Г. И. Невельский писал генерал-губернатору Муравьеву: "Я полагаю бы доктору Орлову дать крест". За участие в экспедиции доктор награжден Владимиром IV степени и Анной III степени. Последние сведения о Е. Г. Орлове относятся к 1881 г., когда он в чине статского советника служил главным доктором Ижорского морского госпиталя.

Летом 1854 г. состоялся первый сплав войск от станицы Усть-Стрелка до низовьев Амура. Все грузы, снаряжение и личный состав экспедиции размещались на пароходе "Аргунь", 5 лодках, 4 вельботах, 18 баркасах, 13 баржах, 8 плашкоутах и 29 плотках. Всего сплавились 900 человек и 118 лошадей. Врачом первого сплава назначен доктор Касаткин, который сумел уберечь здоровье команды от неприятностей. Флотилия благополучно добралась до Мариинского поста.

К концу 1854 г. в Николаевске оказалось 820 человек, в Петровском посту — 80, в Мариинске — 150. К весне 1855 г. у зимующих началась цинга. В Николаевском и Петровском постах болели более 100 человек, в Мариинске — 2/3 команды. Заведовать лазаретом в Мариинске был назначен бывший врач фрегата "Паллада" доктор медицины Г. В. Вейрих (1828—1862 гг.). После Амурской экспедиции он служил штаб-доктором войск Восточной Сибири.

Врачи экспедиции добились введения специального меню для больных, предписывали в качестве процедур физические

¹ Влияние Николаевского климата и пищи на человека // Восточное Поморье. — 1866. — № 1, 3, 5.

упражнения, следили за регулярным проветриванием помещений. Из 1050 зимующих умерли от цинги 7 человек. Показатель достаточно низкий, если учесть крайне тяжелые условия жизни в казармах.

Второй сплав на Амур начался в мае 1855 г. Одновременно сплавлялись более 2,5 тыс. человек. При партии переселенцев состояли врач и 2 фельдшера. На 5—6-й день плавания среди крестьян возник и стал быстро распространяться тиф. Медики работали до изнеможения. Они выхаживали больных, назначали лечение, распределяли продукты. "Между переселенцами два фельдшера самоотверженно ходили за больными. Оба фельдшера, — сообщал М. С. Волконский, — бывшие с переселенцами, умерли". По прибытии в Мариинск с наступлением зимы эпидемия прекратилась.

В октябре 1855 г. доктор Касаткин возвращался из Мариинска в Иркутск. Здоровье его сильно пострадало в дороге и он вынужден был остановиться в Маньчжурском городе Айгун. Начиная с 1 ноября здоровье Касаткина еще более ухудшилось, он заболел воспалением легких. Несмотря на страдания, больной сумел сохранить присутствие духа, сам пустил себе кровь. Но лечение не помогло, появились признаки воспаления головного мозга. Доктор Касаткин трогательно простился с товарищами и сильно тосковал, что ему придется умереть на чужбине. Во всем городе не было лекарств, но на счастье 6 но-

ября в Айгун прибыла команда казаков, следовавшая из устья Амура в станицу Усть-Стрелка. При казаках был фельдшер с аптечкой. Лекарства сделали свое дело. Касаткин почувствовал себя лучше и стал быстро выздоравливать благодаря искусству, с которым он лечил себя, и природному крепкому сложению².

Медицинский состав отряда Невельского оказывал помощь и местному населению. Член экспедиции лейтенант Бошняк писал: "Гиляки сильно веруют в наши медицинские пособия, полагая, что каждый русский должен уметь лечить от всяких болезней. Зная это и направляясь на разведку берегов Амура за 300—400 верст от всякой медицинской помощи, я всегда брал с собой некоторые медикаменты с докторскими наставлениями, как их употреблять"³.

За все время Амурской экспедиции с 1850 по 1855 г. среди членов экспедиции умерли 12 человек, что, несомненно, указывает на четкую организацию, дисциплину среди состава и высокий уровень медицинской помощи.

Поступила 07.05.98

² Маак С. П. Путешествие на Амур. — 1859.

³ Экспедиция в Приамурском крае лейтенанта Бошняка // Морской сборник. — 1858. — № 12.